

В. Г. Романовский

ассистент

кафедра уголовного права

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ И СОВЕТСКОЙ ДОКТРИНЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Аннотация. В статье рассматриваются советские конституционные источники в части закрепления основных параметров ограничений прав и свобод человека и гражданина. Показано, что в советский период официальные нормативные акты не использовали категорию «ограничения прав человека» при формулировании основных параметров вмешательства в личную свободу граждан. Представлена точка зрения, согласно которой подобное видение основано на дореволюционной традиции общего представления о праве как взаимного ограничения внешней свободы. Выделены основные работы классиков отечественной юриспруденции: Б.Н. Чичерина, Г.Ф. Шершеневича, И.А. Ильина, Е.Н. Трубецкого и др. Одновременно активно использовалась литература второй половины XX в., посвященная правам и свободам советского гражданина. В статье сформулирован вывод, что свою востребованность институт ограничений прав человека получил только с принятием новой Конституции Российской Федерации в 1993 г.

Ключевые слова: права человека, доктрина, конституционализм, советская теория, классика российского юридического наследия.

V. G. Romanovsky

Assistant

Department of Criminal Law

Penza State University, Penza, the Russian Federation

LIMITATIONS OF HUMAN RIGHTS IN THE PRE-REVOLUTIONARY AND SOVIET DOCTRINE OF CONSTITUTIONALISM

Abstract. The article examines Soviet constitutional sources in terms of fixing the main parameters of restrictions on human and citizen's rights and freedoms. It is shown that during the Soviet period the official normative acts did not use the category of "restriction of human rights" when formulating the main parameters of interference in the personal freedom of citizens. A point of view is presented, according to which such a vision is based on the pre-revolutionary tradition of a general idea of law as a mutual limitation of external freedom. The main works of the classics of national jurisprudence are singled out B.N. Chicherina, G.F. Shershenevich, I.A. Ilyina, E.N. Trubetskoi, etc. At the same time, the literature of the second half of the 20th century, devoted to the rights and freedoms of the Soviet citizen, was actively used. The article concludes that the institute of restrictions on human rights received its demand only with the adoption of the new Constitution of the Russian Federation in 1993.

Key words: human rights, doctrine, constitutionalism, Soviet theory, classic of the Russian legal heritage.

Доктрина конституционного права любого современного государства исходит из общего правила, что практически любые основные права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены. Конституция РФ не является исключением, в ней находится ч. 3 ст. 55, которая предусматривает общие параметры закрепления вероятных ограничений конституционных прав и свобод. Определена форма ограничений – только федеральный закон. Указывается на строго определенные цели, которые не подлежат расширительному толкованию. В связи с этим в современной науке выработалось целостное представление на институт

ограничений прав, защищены кандидатские диссертации, подготовлены научные работы [1; 4; 10; 13; 21].

Для представления целостной картины института ограничений прав человека необходимо провести небольшое историческое исследование, узнать истоки современного понимания основных элементов изучаемого предмета.

Обращение к тексту первых советских конституций показывает, что в них практически не уделялось место ограничениям как категории, которую может использовать юридический текст. Первая советская Конституция (Основной Закон) РСФСР (принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.) упоминает ограничение применительно к созданию РСФСР (ст. 8), дабы подчеркнуть ее свободу и добровольность. Данная традиция продолжается в последующих конституциях. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (утвержден ЦИК СССР 6 июля 1923 г.) закрепляет понятие ограниченного суверенитета (статья 3). Конституция (Основной Закон) РСФСР (утверждена Постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) предусматривает недопустимость ограничения равноправия граждан (ст. 13). Конституция (Основной Закон) СССР (утверждена Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г.) вобрала в себя предшествующий опыт, указав на ограничение суверенитета (ст. 15) и недопустимость ограничения суверенитета (ст. 123). Применительно к институту прав и свобод советского гражданина основной акцент был сделан на гарантированность прав. Практически каждая статья включает в себя указание на обеспечение права. Например, ст. 118, закрепляя право на труд, дополняет «право на труд обеспечивается...». Ст. 119, закрепляя, что граждане СССР имеют право на отдых, дополняет «право на отдых обеспечивается...».

Подобная модель использования ограничений в тексте конституций стала определенной традицией и была сохранена в Конституции (Основном Законе) СССР (принятой Верховным Советом СССР 7 октября 1977 г.). Ч. 2 ст. 36 (посвященной равноправию) закрепляет: «Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых или косвенных преимуществ граждан по расовым и национальным признакам, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения – наказываются по закону». Основной акцент делался не столько на возможности ограничений прав человека и выделении их в самостоятельный институт советского конституционализма, сколько на понимании права как формы реализации прав и свобод. При таком подходе законодатель заранее не связывал себя какими-либо параметрами. Любое усмотрение законодателя изначально определялось как легитимное и соответствующее принципам правового регулирования. В Конституции СССР 1977 г. предусматривалось только важное уточнение (ст. 59): «Осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданином своих обязанностей». Советский конституционализм не отличался подробностью регулирования основных гражданских прав, выдвигая на первое место (это рассматривалось как достоинство социалистической системы) социальные и экономические права. Современная российская модель столкнулась с необходимостью выделения особенностей содержания многих прав, которые ранее определялись практически как тождественные [16]. Понятно, что и институт ограничений прав человека стал активно изучаться. Добавим, что многие аспекты правосубъектности, вытекающие из достижений современной биомедицины, заставляют юриспруденцию по-новому анализировать, казалось бы, устоявшиеся институты [14; 15; 17].

Несмотря на узкое понимание права, которое было характерно для советской доктрины, нельзя не отметить, что оно не было обусловлено единственными идеологическими причинами. Система ограничений прав человека и гражданина не являлась предметом первичных исследований и в дореволюционной доктрине. В указанном аспекте показательны работы Б.Н. Чичерина, определяющие

понимание права как «взаимного ограничения внешней свободы». Столкновение личных интересов невольно приводит к внешнему регулятору, которым и выступает право и вытекающее из него принуждение: «Взаимодействие свободных единиц, из которого образуется общество, влечет за собою, как мы видели, взаимное ограничение свободы, которое и есть право. Поэтому, во всяком обществе господствует известный юридический порядок».

Б.Н. Чичерин был ярким противником концепции естественных прав человека, указывая, что любой закон представляет собой, в первую очередь, ограничение личного произвола и «судьей ограничения может быть только сам закон». Как только человек выступает как субъект гражданского порядка, он тут же «подвергается весьма значительным стеснениям и ограничениям». Представлено общее видение: «1) Свобода и права лица ограничиваются свободой и правами других; эти ограничения определяются законом, и никто не вправе протестовать против них во имя своей свободы. 2) Как член государства, гражданин составляет часть высшего организма. Он подчиняется здесь высшим началам; свобода его стесняется, когда она может приносить вред целому союзу; на него налагаются положительные обязанности во имя общего блага». Б.Н. Чичерин всегда являлся представителем этатистского подхода к праву, поэтому он четко отстаивает позицию, что «личная свобода человека может ограничиваться государственною пользою, то есть государственной целью». Человек ставится в некое подчиненное отношение к государству: «Государственная польза, или общее благо, есть высшее начало; лицо, как часть целого, подчиняет свои цели общим. А так как цели государства разнообразны и изменчивы, то и ограничение личных прав может быть большие или меньше». Это не означает, что Б.Н. Чичерин отводит личности какую-то приниженную роль, лишь подчиняющуюся абсолютной воли государства. В этой части научные изыскания Б.Н. Чичерина имели идеалистический характер. В итоге ученый представлял, что «государственная цель не должна подавлять личную свободу», где высшая мера – в «сочетании порядка со свободой» [20].

На двойственную природу права (не только реализующего естественную свободу) указывал и видный ученый-юрист И.А. Ильин, считавший, что сама процедура реализации прав несет в себе и ограничительный смысл, налагающий обязанности на государство по защите дозволенного поведения: «Понятно, что каждому полномочию гражданина, предоставляющему ему личную свободу, соответствует обязанность и запретность, лежащие на государственной власти и ее органах. К таким правам и свободам, которые государственная власть обязана охранять и защищать, которых она не смеет нарушать, но которые она может ограничивать справедливым законом, относятся следующие. Во-первых, свобода передвижения и выбора места жительства на территории государства (никто не может быть арестован или выслан иначе, как только по закону; арестованный в самый короткий срок должен быть предан суду); во-вторых, свобода выбора профессии и промысла; в-третьих, неприкосновенность частного жилища (никто не может войти в чужое жилище без разрешения хозяина, если у него нет на то особого полномочия); в-четвертых, тайна частной корреспонденции (никто не имеет права вскрывать и читать письма, кроме того, кому они адресованы); в-пятых, свобода совести...» [6].

Е.Н. Трубецкой специально подчеркивает, что право нельзя рассматривать исключительно как личную свободу. Всегда имеется и «общественный элемент – правило поведения или норму, ограничивающую свободу отдельного лица». Как только государственная воля оформляется в правовую норму, она приобретает существенный признак «ограничение свободы нормою». Неограниченная свобода отрицает само понятие права: «Если нет никаких правил, ограничивающих мою свободу принуждать ближних к тем или другим действиям в мою пользу, если я могу бить, оскорблять и обращать их в орудия моей прихоти, то это значит, что никто не имеет никаких личных прав. Следовательно, где свобода отдельного лица

не ограничена никакими правилами, никакими предписаниями, там нет вообще никакого права: существенным признаком права является правило или норма, ограничивающая свободу». Таким образом, право это не только свобода, но и ее ограничение определенными предписаниями. Е.Н. Трубецкой предлагает авторское определение: «Право есть внешняя свобода, предоставленная и ограниченная нормой. Или, что то же самое: право есть совокупность норм, с одной стороны, предоставляющих, а с другой стороны, ограничивающих внешнюю свободу лиц в их взаимных отношениях» [19].

Констатирует ограничения прав и личных свобод А.И. Елистратов [5], представляя конкретные примеры: «Ограничивается свобода собраний: местным властям предоставляется воспрещать «всякие народные, общественные и даже частные собрания». Ограничивается свобода промыслов: местные власти вправе делать распоряжения о закрытии всяких вообще торговых и промышленных заведений как срочно, так и на все время усиленной охраны».

Ограничения прав предусматривалось уголовным законодательством Российской Империи. Н.С. Таганцев определяет вводимые ограничения как правоприменения, которые следует после применения уголовного наказания [18]. Именно в таком аспекте рассматриваются правоограничения в значимом исследовании А.Д. Градовского по русскому государственному праву [2]. Г.Ф. Шершеневич именовал законы, предусматривающие те или иные ограничения на пользования правами, исключительными [22].

Представленное понимание права, сформулированное в отечественной до-революционной доктрине, получило восприятие и в советской науке, сформировавшейся к началу 70-х годов прошлого столетия. Н.С. Малеин специально отмечал, что личные права – абсолютные, все другие лица обязаны уважать и не нарушать эти права управомоченного [9, с. 26]. В условиях марксистского толкования свободы как осознанной необходимости специальное выделение института ограничений прав человека было абсолютно излишним. Реализация прав рассматривалась изначально как самоограничение. В.А. Кучинский определял личность как индивида, сознательно определяющего свое деятельное отношение к окружающему миру [8, с. 27]. М.Ф. Орзих систематизировал понимание правового положения личности в рассматриваемый исторический период и указал: «Наряду с обычными представлениями о правовом положении личности как совокупности прав и обязанностей было предложено включить в правовое положение также гарантии прав – обязанностей (А.И. Лепешкин), общую (статутную) ответственность личности перед государством и обществом (Н.И. Матузов), а в правовой статус – гражданство, правоспособность, принципы (А.Д. Воеводин), интересы личности (Н.В. Витрук)» [11, с. 39].

В этом аспекте показательна позиция Л.О. Красавчиковой при рассмотрении содержания права на охрану личной жизни: выделены не ограничения данного права, а «условия проникновения в тайну личной жизни» [7, с.43]. В.Е. Гулиев и Ф.М. Рудинский указывают на принудительное вмешательство государства в частные (личные) стороны жизни человека [3, с. 77]. Характерно также деление ограничений, представленное в работе В.А. Патюлина: «Представляется необходимым различать ограничение личной неприкосновенности как таковой (в частности, ограничение возможности личности свободно располагать собой) и нарушение права неприкосновенности личности. В то время как личная неприкосновенность (рассматриваемая как фактическое состояние) может быть ограничена как правомерным, так и неправомерным способом, ограничение права неприкосновенности личности – всегда незаконное действие» [12, с. 164].

Таким образом, именно с принятием Конституции РФ в 1993 году появилось общее понимание необходимости выделения специального института ограничений прав человека, который, по сути, стал основополагающим центром в системе взаимоотношений личности, общества и государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеев В.Н. Конституционные ограничения основных прав и свобод личности в Российской Федерации: теория, история, практика: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/ В.Н.Агеев. — Казань, 2006. — 30 с.
2. Градовский А.Д. Начала русского государственного права / А.Д. Градовский. — СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1875 (том I), 1876 (том II), 1883 (том III) / Сайт Конституции Российской Федерации, НПП «Гарант-Сервис» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3988988/> (дата обращения: 20.10.2017).
3. Гулиев В.Е. Социалистическая демократия и личные права / В.Е. Гулиев, Ф.М. Рудинский. — М.: Юрид. лит., 1984. — 192 с.
4. Егорова Е.В. Эволюция и современное состояние института ограничений прав и свобод человека и гражданина в России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е.В. Егорова. — Ростов-на-Дону, 2005. — 24 с.
5. Елистратов А.И. Административное право / А.И. Елистратов. — М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1911. — 235 с.
6. Ильин И. А. Теория права и государства / И.А. Ильин, ред. и предисл. В.А. Томсинов. — М.: Зерцало, 2003. — 400 с.
7. Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона / Л.О. Красавчикова — М.: Юрид. лит., 1983. — 160 с.
8. Кучинский В.А. Личность, свобода, право / В.А. Кучинский. — М.: Юрид. лит., 1978. — 208 с.
9. Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР / Малеин Н.С.. — М.: Юрид. лит., 1981. — 216 с.
10. Нурмагамбетов Р.Г. Запреты и ограничения в конституционном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Р.Г. Нурмагамбетов. — Челябинск, 2006. — 26 с.
11. Орзих М.Ф. Личность и право / Н.В. Витрук, М.Ф. Орзих. — М.: Юрид. лит., 1975. — 112 с.
12. Патюлин В.А. Государство и личность в СССР / В.А.Патюлин. — М.: Наука, 1974. — 246 с.
13. Приходько И.М. Ограничения в российском праве: проблемы теории и практики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И.М. Приходько. — Саратов, 2002. — 26 с.
14. Романовская О.В. Право на материнство в конституционном измерении / О.В. Романовская // Российская юстиция. — 2015. — № 5. — С. 59–63.
15. Романовская О.В. Право на охрану здоровья, право на медицинскую и социальную помощь: проблемы соотношения / О.В. Романовская // Социальное и пенсионное право. — 2015. — № 1. — С. 9–14.
16. Романовская О.В. Право на уважение семейной жизни граждан, находящихся в местах лишения свободы (практика Европейского Суда по правам человека) / О.В. Романовская // Семейное и жилищное право. — 2015. — № 5. — С. 19–22.
17. Романовская О.В. Конституционная правосубъектность граждан и современные биотехнологии / О.В. Романовская, Г.Б.Романовский // Вопросы правоведения. — 2013. — № 2. — С. 309–333.
18. Таганцев Н.С. Курс уголовного права / Н.С. Таганцев. — СПб.: Гос. тип., 1902. — 1459 с.
19. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права / Е.Н. Трубецкой. — М.: Т-во Тип. А.И. Мамонтова, 1917. — 227 с.
20. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки (в трех частях) / Б.Н. Чичерин. — М.: Типо-литография Выс. утв. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о, 1894 — 1479 с.
21. Шаклеин Н.И. Ограничение прав и свобод человека в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Н.И. Шаклеин. — М., 2006. — 26 с.
22. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права (в 4-х томах) / Г.Ф. Шершеневич. — М.: Изд. Бр. Башмаковыхъ, 1910-1912. — 814 с.

REFERENCES

1. Ageev V.N. *Konstitutsionnye ogranicheniia osnovnykh prav i svobod lichnosti v Rossiiskoi Federatsii: teoriia, istoriia, praktika. Avtoreferat diss. kand. iurid. nauk. 12.00.02* [Constitutional restrictions on the fundamental rights and freedoms of the individual in the Russian Federation: theory, history, practice. Abstract of diss. cand. of law] Kazan', 2006, 30 p.
2. Gradovskii A.D. *Nachala russkogo gosudarstvennogo prava* [The beginnings of Russian state law]. Saint Petersburg, Tipografiia M. Stasiulevicha Publ., 1875 (vol. I), 1876 (vol. II), 1883 (vol. III). Available at: <http://constitution.garant.ru/science-work/prerevolutionar/3988988/> (accessed 20.10.2017).
3. Guliev V.E., Rudinskii F.M. *Sotsialisticheskaiia demokratiia i lichnye prava* [Socialist democracy and personal rights]. Moscow, 1984, 192 p.
4. Egorova E.V. *Evoliutsiia i sovremennoe sostoianie instituta ogranichenii prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii. Avtoreferat diss. kand. iurid. nauk. 12.00.01* [Evolution and the current state of the institution of restrictions on human and citizen rights and freedoms in Russia]. Rostov-on-Don, 2005, 24 p.
5. Elistratov A. I. *Administrativnoe pravo* [Administrative law]. Moscow, Tip. T-va I.D. Sytina Publ., 1911, 235 p.
6. Il'in I. A., Tomsinov V.A. (ed.) *Teoriia prava i gosudarstva* [Theory of law and state]. Moscow, Zertsalo Publ., 2003, 400 p.
7. Krasavchikova L.O. *Lichnaia zhizn' grazhdan pod okhranoi zakona* [The personal life of citizens under the protection of the law]. Moscow, Iurid. lit. Publ., 1983, 160 p.
8. Kuchinskii V.A. *Lichnost', svoboda, pravo* [Personality, freedom, law]. Moscow, Iurid. lit. Publ., 1978, 208 p.
9. Malein N.S. *Grazhdanskii zakon i prava lichnosti v SSSR* [Civil law and individual rights in the USSR]. Moscow, Iurid. lit. Publ., 1981, 216 p.
10. Nurmagambetov R.G. *Zaprety i ogranicheniia v konstitutsionnom prave: avtoref. diss. kand. iurid. nauk: 12.00.02* [Bans and restrictions in constitutional law. Abstract of diss. cand. of law]. Chelyabinsk, 2006, 26 p.
11. Orzikh M.F., Vitruk N.V. *Lichnost' i pravo* [Personality and law]. Moscow, Iurid. lit. Publ., 1975, 112 p.
12. Patiulin V.A. *Gosudarstvo i lichnost' v SSSR* [State and Personality in the USSR]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 246 p.
13. Prikhod'ko I.M. *Ogranicheniia v rossiiskom prave: problemy teorii i praktiki: avtoref. diss. kand. iurid. nauk: 12.00.01* [Restrictions in Russian law: problems of theory and practice. Abstract of diss. of cand. of law]. Saratov, 2002, 26 p.
14. Romanovskaya O.V. The right to motherhood in the constitutional dimension. *Rossiiskaia iustitsiia = Russian Justice*, 2015, no. 5. pp. 59-63 (in Russian).
15. Romanovskaya O.V. The right to health protection, the right to medical and social assistance: correlation problems. *Sotsial'noe i pensionnoe pravo = Social and Pension Law*, 2015, no. 1, pp. 9-14 (in Russian).
16. Romanovskaya O.V. The right to respect for the family life of citizens in prisons (the practice of the European Court of Human Rights). *Semeinoe i zhilishchnoe parvo = Family and Housing Law*, 2015, no. 5, pp. 19-22 (in Russian).
17. Romanovskaya O.V., Romanovsky G.B. Constitutional legal personality of citizens and modern biotechnology. *Voprosy pravovedeniia = Jurisprudence questions*, 2013, no. 2. pp. 309-333 (in Russian).
18. Tagantsev N.S. *Kurs ugolovnogo prava* [The course of criminal law]. Saint Petersburg, Gos. Tip Publ., 1902, 1459 p.
19. Trubetskoi E.N. *Lektsii po entsiklopedii prava* [Lectures on the Encyclopedia of Law]. Moscow, T-vo Tip. A.I. Mamontova Publ., 1917, 227 p.
20. Chicherin B.N. *Kurs gosudarstvennoi nauki (v trekh chastiakh)* [The course of state science. In three parts]. Moscow, Tipolitografiia Vys. utv. T-va I. N. Kushnerev" i Ko Publ., 1894, 1479 p.
21. Shaklein N.I. *Ogranichenie prav i svobod cheloveka v Rossiiskoi Federatsii: konstitutsionno-pravovye voprosy: avtoref. diss. kand. iurid. nauk: 12.00.02* [Restriction of human rights and freedoms in the Russian Federation: constitutional and legal issues. Abstract of diss. cand. of law] Moscow, 2006, 26 p.

22. Shershenevich G.F. *Obshchaia teoriia prava (v 4-kh tomakh)* [General theory of law (in 4 vol.)]. Moscow, Izd. Br. Bashmakovykh" Publ., 1910-1912, 814 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Романовский Владислав Георгиевич — ассистент, кафедра уголовного права, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: ur406@mail.ru.

AUTHOR

Romanovsky Vladislav Georgievich — Assistant, department of Criminal Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: ur406@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Романовский В.Г. Ограничения прав человека в дореволюционной и советской доктрине конституционализма / В.Г. Романовский // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5, № 4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Romanovsky V. G. Limitations of human rights in the pre-revolutionary and soviet doctrine of constitutionalism. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2017, vol. 5, no. 4, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).